

Г. Б. Магомедов*

Законодательные основы отступления от категории совершенного преступления

Деление преступлений на категории в зависимости от характера и степени общественной опасности, установленное в ст. 15 УК РФ 1996 г., стало результатом длительного развития теории и практики уголовно-правового регулирования. В сравнении с тем, как эта проблема отражалась в предыдущих отечественных Уголовных кодексах, в УК РФ 1996 г. ее решение, по всеобщему признанию специалистов, оказалось наиболее оптимальным. Это объясняется тем, что, во-первых, в основу классификации преступлений был положен единый критерий, чего явно не доставало, например, УК РСФСР 1960 г.¹, а, во-вторых, эта классификация была отражена в применении многих уголовно-правовых институтов, связывая тем самым отдельные категории преступлений с совершенно определенными уголовно-правовыми последствиями². Наглядным подтверждением практической направленности данной классификации было и то, что к ней, в отличие от Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., были «привязаны» конкретные преступления, предусмотренные в Особенной части УК РФ 1996 г.

Рассматриваемое законодательное решение долгое время оставалось незыблемым и если и вызывало сомнения в науке уголовного права, то лишь в части обоснованности отнесения отдельных преступлений к той или иной категории. Неудовлетворенность выражали те ученые, которые в свое время высказывали идею о переводе деяний, содержащих признаки преступления, в качественно новую категорию правонарушений — уголовные проступки (например, А. П. Гуляев, Н. И. Даньшин, Н. И. Загородников, И. И. Карпец, С. Г. Келина, Г. А. Кригер, Н. Ф. Кузнецова).

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ законодатель внес кардинальные изменения и дополнения в ст. 15 УК РФ, расширив содержание категории преступлений небольшой тяжести (ч. 2) с соответствующей корректировкой

* Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Северо-Кавказского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

¹ См.: Хан-Магомедов Д. О. Проблемы классификации преступлений с учетом их общественной опасности // Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. М., 1981. С. 24.

² См.: Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. Т. 1 : Общая часть. М., 2011. С. 307.

содержания категории преступлений средней тяжести (ч. 3) и дополнив данную статью ч. 6. Согласно последней, «с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в части третьей настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части четвертой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части пятой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы».

Как известно, идея предоставления суду права при определенных обстоятельствах признавать совершенное преступление на одну категорию (степень) ниже высказывалась в теории уголовного права еще в период действия УК РСФСР 1960 г.¹ На первый взгляд, понятна позиция и законодателя, реализовавшего эту идею спустя несколько десятилетий: если лицу, совершившему преступление, например средней тяжести, не назначено максимальное для данной категории наказание (пять лет лишения свободы), то почему бы не пойти еще дальше и не дать право суду перевести совершенное им преступление в более мягкую категорию, в данном случае — небольшой тяжести. Однако со стороны специалистов эта законодательная новелла получила в большинстве своем обоснованную негативную оценку. Как справедливо отмечается в литературе, это законодательное решение не соответствует принципам, на которых базируется Уголовный кодекс (в частности, принципам законности и справедливости). Оно неизбежно влечет за собой расширение судебного усмотрения до необозримых пределов². В его оценке нельзя не учитывать и еще одно обстоятельство. По словам профессора А. В. Наумова, по ряду преступлений российские суды не только практически не используют верхние пределы санкции статей Особенной части УК РФ, но и крайне редко «дотягивают» до их средних границ³. Но тогда не исключена ситуация, при которой то, что предусматривалось законодателем в качестве исключительного решения, может стать правилом. А насколько верно отдавать его реализацию на откуп правоприменителю?

В результате установления новых правил определения категории преступления на практике могут возникать и просто неразрешимые с точки зрения закона ситуации. Например, у лица, совершившего приготовление к тяжкому преступлению и осужденного за это с применением положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, т. е. с переводом на категорию преступления средней тяжести, формально может возникнуть право

¹ См.: *Загородников Н. И.* Классификация преступлений и ее значение для деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие. М., 1983. С. 78.

² О критической оценке рассматриваемой новеллы см., напр.: *Егорова Н.* Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // *Уголовное право.* 2012. № 3. С. 18; *Питецкий В. В.* Новые правила установления категории преступления и принцип справедливости // *Российская юстиция.* 2012. № 3. С. 47–48; *Тасаков С. В.* Реформа уголовного законодательства Российской Федерации в свете последних изменений // *Российская юстиция.* 2012. № 4. С. 45.

³ См.: *Наумов А.* О серьезной уязвимости одного из последних законопроектов о внесении поправок в УК РФ // *Уголовное право.* 2011. № 1. С. 39.

на прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Или же такое лицо по-прежнему будет считаться судимым за тяжкое преступление?

Рассмотренное отступление от категории совершенного преступления основано на законе, и поэтому его сомнительность не так очевидна. Однако уголовному закону известна ситуация другого рода, когда его нормы о категориях преступлений в институте освобождения от уголовной ответственности прямо противоречат друг другу. Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным». Между тем из содержания ряда норм Особенной части УК РФ, закрепленных в примечаниях к отдельным статьям (частям статей), предусматривающим уголовную ответственность за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, следует, что требования ч. 1 ст. 75 УК РФ для них не актуальны. Например, не по усмотрению органа, применяющего уголовный закон, а в обязательном порядке освобождается от уголовной ответственности лицо, которое добровольно сдаст предметы преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 222 УК РФ. В ч. 1, 4 этой статьи регламентируются преступления средней и небольшой тяжести и для освобождения от уголовной ответственности за деятельное раскаяние в них не требуется совершения ни одного из действий, названных в ч. 1 ст. 75 УК РФ, помимо добровольной сдачи соответствующих предметов. Не ставится акт освобождения от уголовной ответственности в этом случае и в зависимости от факта совершения преступления впервые, равно как не требуется утраты лицом общественной опасности.

Отмеченное противоречие норме, предусмотренной в ч. 1 ст. 75 УК РФ, носит далеко не единичный характер, т. к. его в той или иной степени можно наблюдать и в примечаниях к ст. 126, ч. 1, 2 ст. 178, ч. 1, 2 ст. 184, ч. 1 ст. 204, ч. 1, 4 ст. 222, ч. 1, 4 ст. 223, ч. 1 ст. 228, ч. 1, 2 ст. 282.1, ст. 282.2, ч. 1, 2 ст. 291, ч. 1 ст. 291.1, ст. 307 УК РФ.

Названные отступления от категории совершенного преступления имеют различную юридическую природу и социальное значение. Возможно, в настоящее время они не значительно сказываются на правоприменительной практике. Однако в случае, связанном с ч. 6 ст. 15 УК РФ, о такой практике говорить преждевременно. Что же касается второго случая, то он для такой практики безболезнен и более характеризует негативно состояние действующего уголовного законодательства.